КАФЕДРА СТИЛИСТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ

СТИЛИСТИКА
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Материалы конференции

Часть I

Москва – 2014

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

речь, просторечие, и устаревшая лексика. Иногда учитывается стилистическая окраска слова[1], но чаще журналиста заботит лишь лексическое разнообразие, стремление не повторять одно и то же слово. И к разным стилистическим пластам он относится как к равноправным источникам. Языковое сознание журналиста не сковано представлением о жестких рамках функциональных стилей, стилистических разграничений.

Фактически речь идет об изменении стилистической структуры языка газеты, СМИ, а вслед за ними и литературного языка. Если исходить из традиционной стилистической структуры языка – «высокий – средний – низкий» стили, то в русском литературном языке происходит перераспределение языковых средств: высокий теряет свои позиции, на первый план выходит средний, интенсивно насыщающийся единицами низкого стиля.

Этот процесс характерен для всех европейских языков. «Во всех современных обществах, – пишет А. Мустайоки, – происходит процесс «онароднивания» (vernaculation) языка: официальный, ведомый всем язык становится менее официальным. Особенно ярко это проявляется в массмедиа. Не только в устные формы, но и в письменные жанры СМИ проникают элементы разговорной речи» [Мустайоки 2013: 7].

Процесс демократизации – главный в развитии языка СМИ. Находящийся в центре литературного языка, язык СМИ оказывает решающее влияние на его состав, качества, формирование литературных норм и языковых вкусов. Основной же результат воздействия – расширение границ литературного языка. Настоящее время можно определить как переходный этап в развитии языка СМИ и литературного языка. Исчезают

[1] Ср., например, ироническое использование устаревшего слова *лепота*: «Таким образом, и Дмитрию Анатольевичу должно быть не обидно. И у ВладимираВладимировича руки оказываются развязанными. Теперь у него появится возможность назначить премьерасебе по вкусу. Лепота, вам не кажется?! Жалко, конечно, что в Кремле так и не смогли придумать менее затратного способа смены премьера. Мне страшно даже представить, сколько времени, условий и денег будет потрачено на слияние двух судов. Но в России, как известно, не принято задумываться о таких "мелочах"» (МК. 18.10.2013).

перегородки между жанрами СМИ, жанрами литературы, происходит выравнивание языковых форм. Во что выльется этот процесс, говорить пока трудно. Можно вести речь лишь о тенденциях. Главная же тенденция – увеличение средств выражения, расширение границ литературного языка.

Литература

Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. – 2013. – № 5. – С. 3–27.

Бранко Тошович
Институт славистики Университета им. Карла и Франца в Граце (Австрия)

СТИЛИСТИКА – АНТИСТИЛИСТИКА – КОНТРСТИЛИСТИКА – НЕОСТИЛИСТИКА

В современных исследованиях, связанных с изучением стиля, стилистических проблем и феноменов, сложились две тенденции, которые условно можно назвать антистилистикой и контрстилистикой. Первая находится в русле стилистики, но для нее такая ориентация является непродуктивной, вредной и ненужной. Вторая действует за рамками стилистики и направлена на ее нейтрализацию, маргинализацию, вытеснение, отрицание.

Чтобы разобраться в данных вопросах, необходимо уточнить основную структуру науки о стиле. На наш взгляд, ее центральными маркерами являются условия, разновидности, дисциплины, единицы, категории, приемы и пространство. Стилистика охватывает два различных процесса – процесс порождения стилистического материала и процесс его исследования. Что касается процесса порождения, важнейшими элементами являются: использование языковых средств для создания

разнообразия, соблюдение меры и стилистических норм, ориентация на эстетическую ценность, адекватное применение стилистических приемов, порождение выразительности и образности, уважение природы стилистического пространства (печатного, эфирного, интернетовского). В аналитическом процессе учитывается важнейшее стилистическое условие – возможность выбора (там, где нет выбора, нет стилистики), анализ гармонично укладывается в одну из стилистический дисциплин (напр., стилистику ресурсов, функциональную стилистику и т. п.), рассматривается одна из разновидностей стилистической дифференциации (скажем, функциональный стиль, литературно-художественный стиль, высокий стиль), в центре внимания находятся стилистические приемы (актуализация, усиление, нарушение, сдвиг и т. п.), толкуются стилистические категории (экспрессивность, выразительность, образность, коннотативность, окрашенность и т. д.), изучаются стилистические единицы – стилемы (фоностилемы, прозостилемы, морфостилемы, графостилемы, семантостилемы, лексикостилемы, фразостилемы, синтактостилемы, текстостилемы, дискурсостилемы), проводится анализ пространства, в котором существуют стилистические разновидности, категории, единицы – давно сложившегося (пространство печати и эфира), нового (интернет-пространство) и экспериментального (пространство искусственных языков).

Тенденцию, названную **антистилистикой**, считаем ту, которая в рамках стилистики нарушает один из вышеуказанных элементов/признаков/параметров или несколько их. Здесь тоже существуют два процесса – антистилистическое порождение материала и антистилистическое изучение стилистического материала. Антистилистическое порождение материала проявляется в отсутствии меры, нарушении стилистической нормы, небрежности в выражении, проявлении языковой некультуры, однообразии, игнорировании закономерностей стилистического пространства и т. п. Антистилистическое изучение материала наблюдается, если (а) для анализа выбираются случаи, когда нет выбора, (б) стилистическими называются приемы, являющиеся не стилистическими, (в) не различаются, путаются и неадекватно используются стилистические понятия (например, стиль и функциональный стиль), (г) стилистическим считается то, что не имеет стилистического характера. Одной из разновидностей такой ориентации являются случаи, когда стилистические термины/понятия заменяются «модными» из других дисциплин, с косметическими модификациями или же без любых изменений. В некоторых случаях речь идет о стилистическом конвертизме. Антистилистика противопоставляется природе настоящей стилистики. Поэтому ее можно назвать и нестилистикой, псевдостилистикой, мнимой стилистикой. Формой антистилистики является поверхностное, неаргументированное толкование стилистических феноменов с сомнительными методами и результатами.

Контрстилистика представляет собой экстрастилистическую тенденцию, тенденцию извне, наносящую вред стилистике. Она выступает в различных формах: стилистике отрицается статус лингвистической дисциплины, она отождествляется с прагматикой, лингвистикой текста, культурой речи и т. п., стилистика оттесняется в другой план, на периферию (причем часто берутся элементы ее терминологического и понятийного аппарата), игнорируются достижения стилистики, замалчиваются ее результаты. Такая тенденция особенно наблюдается в случаях, когда стилистическое понятие или стилистическая категория механически замсняются понятием и категорией другой дисциплины. Близким к этому стремлению является реноминация (стилистическому феномену дается лишь другое имя).

После того как прошло столетие интенсивного развития стилистики, все сильнее выступает на первый план вопрос о том, что в настоящее время является стилистикой, что антистилистикой, а что контрстилистикой. Особенно актуальным становится соотношение стилистики с научными дисциплинами, из которых более или менее «дуют» контрстилистические ветры, в первую очередь с теми, которые являются модными, которые расширяются (хотя бы и механически) за счет стилистики и которые выдвигаются на уровень элитарных. Отрицательные тенденции в форме контрстилистики не могут отнять у стилистики то, что является ее завоеваниями и ее «собственностью»: выбор, стилистические дисциплины, стилистические разновидности, стилистические категории, стилистические единицы, стилистические пространства, стилистические приемы…

Настало время переориентации стилистики, ее ревитализации и, в определенном смысле, реинкарнации (оживлении) в духе нового времени, новых методов исследования, новых потребностей и возможностей. Смена парадигм является нормальным и необходимым явлением в процессе развития любой научной дисциплины. Немаловажно осовременить стилистику методами, которые бы придали ей более фундаментальный характер. Необходимо максимально сосредоточиться на новых коммуникативных пространствах, в которых появляется свежий и богатый стилистический материал. Особенно важно дать толчок новой дисциплине – интернет-стилистике [Тошович 2012б].

Границы между отдельными научными областями являются диффузными. Между многими из них нет и не должно быть строгого разделения, наоборот – они должны быть дисперсными, чтобы могли пропускать и в ту, и в другую сторону результаты исследования, методологические влияния и конкурентные стимулирующие взаимодействия. Это подразумевает и использование одного и того же понятийного и категориального аппарата в разных дисциплинах, но не в ущерб любой из них. Здесь надо учитывать и тот факт, что существуют три типа категорий: общие (характерные для всех дисциплин), смежные (характерные для близких дисциплин) и собственные (характерные для каждой дисциплины в отдельности). Кроме того, время в котором мы живем, отличается сильно выраженным интердисциплинарным характером. Поэтому нельзя создавать берлинские стены между близкими и взаимно перссекающимися дисциплинами. Но одновременно диффузия не должна быть деструктивной. Надо избегать интердисциплинарный эклектизм, который ведет к механическому, искусственному объединению, склеиванию элементов двух или более различных дисциплин, приводящий к интердисциплинарному дизгармонизму.

Существует пять теорий, взаимодействие которых является сложным и иногда противоречивым – это теория коммуникации (ТК), теория стилей (ТС), или стилистика (СТ), теория текста (ТТ), или лингвистика текста (ЛТ), теория дискурса (ТД), или лингвистика дискурса (ЛД), теория интерпретации, или чтения (ТИ). Приблизительно с 80-х годов XX века ТТ стала в некоторых направлениях и аспектах вытеснять ТС. В конце этого столетия усилился процесс давления на ТС со стороны ТД. Если по отношению к ТТ было не так сложно оказать противодействие в рамках ТС (так как очень легко можно было доказать, что текст и стиль не одно и то же и что ТТ и ТС являются дисциплинами с различными предметами анализа и научной ориентацией), то по отношению к ТД это оказалось намного сложнее, прежде всего по той причине, что понятие «дискурс» было и осталось настолько неясным, что (судя по многочисленным определениям) охватывает необъятное количество явлений, в том числе и сам стиль. Особое внимание вызывает вопрос о продискурсивных и антистилистических тенденциях в рамках ТС и контрстилистических тенденциях в рамках ТД. Любое отождествление трех терминов *стиль = текст*, *стиль = дискурс*, *текст = дискурс* является непродуктивным, так как не способствует выявлению их различительных признаков. При рассмотрении соотношения текст – стиль – дискурс и их разграничения необходимо исходить из существенной предпосылки о том, что они не совпадают и поэтому имеют право на существование как отдельные термины. Если их рассматриваем на уровне корреляции, то исходная позиция должна быть: стиль – это то, что не является только текстом и дискурсом, текст – это то, что не совпадает полностью со стилем и дискурсом, дискурс – это то, что выходит за рамки стиля и текста.

Наряду с антистилистикой и контрстилистикой в настоящее время все больше становится актуальным зарождение нового типа стилистики, который назовем **неостилистикой XXI века**. Под этим подразумеваем стилистику, (а) сложившуюся в начале этого столетия, (б) приспособленную для изучения стилистических феноменов в условиях новых реалий, (в) рассматривающую современные виды коммуникативного пространства, (г) учитывающую новаторские научные разработки, и (д) устранившую из себя накопившийся нестилистический балласт. Так как в конце XX в. сложились две новые дисциплины – ЛТ и ЛД, отпала необходимость заниматься стилистике общими аспектами текста, его нестилистической структурой, а также нестилистическим дискурсивным материалом. Стилистика (точнее ФС) не должна рассматривать то, что была вынуждена рассматривать в то время, когда не было ни ТТ, ни ТД. Здесь надо учесть и тот факт, что ФС зародилась в период, когда ЛТ

не была самостоятельной дисциплиной, поэтому ФС брала на себя задачи толковать и общую структуру текстов. На протяжении всего развития ФС указывала на двойственный план функциональных стилей – на их интра- и экстралингвистический характер. Она началась развиваться задолго до появления ТД и изучала то, на чем последняя особенно настаивает: 1) значение социального окружения, 2) динамический характер текстов и стилей, 3) текст и стиль как продукт и как процесс (ошибочным является утверждение, будто текст и стиль являются статической, а дискурс динамической категорией и что они толкуются в ТТ и ТС как феномены, находящиеся за рамками их социального и хронотопического окружения). В ФС большое внимание обращалось на экстралингвистические факторы (об этом написано много работ, особенно в рамках советской и чехословацкой стилистики). Следовательно, ФС является во многом предшественником и ТТ, и ТД. В рамках стилистики нет надобности в настоящее время интересоваться общей, нестилистической структурой различных текстов, так как этим занимается ЛТ. Для стилистики также непродуктивно широкое толкование экстралингвистической основы различных текстов, так как с этим может хорошо справится ЛД. ТС должна заниматься текстами как стилистическими феноменами с их стилистическими категориями, единицами, приемами и разновидностями. При этом надо использовать современные технологии, изучать новые коммуникативные пространства, обогащать категориальный аппарат, совершенствовать методы и превращаться в более фундаментальную научную дисциплину. Стилистике не нужны размытые, неясные и спорные границы, необъятные пространства для исследования, а также нечеткость понятийного и категориального аппарата. Ей не нужна искусственная экспансия в другие научные области. Она должна быть и оставаться стилистикой. Для нее было бы пагубной, если бы она стала настолько широкой, как (к сожалению) ТД. С одной стороны, хаотичное расширение ТД и ее вторжение в стилистику, сколь это ни парадоксально, не отразится отрицательно на стилистике, так как она имеет свои рычаги для сопротивления и сохранения. Наоборот, нечеткость и туманность ТД (см.: [Тошович 2013]) может быть примером того, что может произойти с перспективной дисциплиной, если она теряет компас, механизмы фильтрования и управле-

ния, в частности, это может случиться и с функциональными стилями, если они будут так же широко трактоваться, как и дискурс. С другой стороны, исследователи стилистических феноменов не должны требовать от ТД ограничивать поле анализа тем, что не является предметом ТС и ФС, так как вопрос интердисциплинарного противостояния, напряжения, давления и отрицательного влияния стилистика может решить в своем русле – отстранением нестилистического балласта, уточнением предмета исследования, модернизацией подхода и уважением реальности. Стилистика не должна, как ТД, поглощать абсолютно все – и тексты, и стили, и жанры, и речевые акты, и…, так как такое хаотичное и неосознанное расширение может ее погубить. Она не должна, как акула, глотать, все, что попадается, а лишь то, что может переварить (как ни странно, появление и расширение ТД помогает стилистике сосредоточиться на фундаментальных чертах текста как стилистического процесса и стилистического продукта). Стилистика не должна выходить за рамки своего настоящего предмета исследования и впитывать то, что для нее непродуктивно и противопоказано. Ей нужны сильные и надежные фильтры, направленные против всего того, что является нестилистическим, антистилистическим и котр-стилистическим.

Существенной переориентацией ТС в форме неостилистики XXI века является анализ стилистического материала в новых коммуникативных пространствах. Здесь имеем в виду, прежде всего, интернет, требующий особого направления – интернет-стилистики [Тошович 2012а, 2012б]. Эта комплексная и мощная среда общения настолько развивается и расширяется на стилистическом уровне, что можно выделить особую стилистическую единицу – интернет-стилему, под которой подразумеваем стилистически окрашенный элемент, возникающий в интернете. В настоящее время уже существует целый ряд различных интернет-стилем. Они появляются в двух больших системах. Одну составляют электронные корпусы – коллекции языкового материала, созданные по более-менее строгим критериям, касающимся объема материала, его репрезентативности, числа языков и т. п. Так как основными единицами любого корпуса являются «лемма» (исходная форма) и «токен» (словоформа, единица словоупотребления, реализованный

член парадигмы), то и корпусостилемы можно разделить на леммостилемы (исходные языковые формы со стилистической значимостью) и токеностилемы (реализованные формы со стилистической значимостью). Корпусная лингвистика настолько развилась, настолько своим богатым стилистическим потенциалом является важной и необходимой для стилистики, что неотъемлемой разновидностью неолингвистики XXI в. должна стать корпусная стилистика. Другой большой комплекс – интернет-коммуникация в форме форумов, блогов, электронной почты, смс-сообщений, чатов и т. п. В каждом из них выделяются особые стилемы: блогостилемы, форум-стилемы, email-стилемы, смс-стилемы, чатостилемы.

Отдельным предметом неостилистики может стать стилистический материал искусственных языков, имеющих различные названия: авторские, персональные, вспомогательные, конструированные, фантастические (языки научной фантастики, художественных фильмов и компьютерных игр), отличающиеся от других искусственных языков типа языков программирования, вспомогательных языков, международных языков (эсперанто, идо и т. п.). Вымышленные языки (их в настоящее время насчитывается около 1 500) не совпадают ни с другими типами языков, скажем, логическим, числовым, символическим языком. Они относятся к индивидуальному лингвоконструированию не в коммуникативных целях, а для представления вымышленных народов, населяющих вымышленные миры. У них нет конкретного автора, их коммуникативная функция является не основной и функционируют они в ограниченной сфере бытования, в основном в виртуальном пространстве интернета [Сидорова, Шувалова 2006: 21].

Литература

Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. – М., 2006.

Тошович Бранко. Интернет-стили // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. – М., 2012а. – С. 181–186.

Тошович Бранко. Интернет–стилистика // Логический анализ языка: Адресация дискурса – М., 2012б. – С. 482–495.

Тошович Бранко. Сильные и слабые стороны современных работ по дискурс-лингвистике // La Table Ronde. Сб. материалов, вып. 2: Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики / под общей редакцией И. Ухвановой, А. Кожиновой и Е. Савич. – Минск, 2013. – С. 35–36.

Филлипс Луиза Жд.; Йоргенсен Марианне В. Дискурс-анализ: Теория и метод. – Харьков, 2004.

Tošović Branko. Funkcionalni stilovi. Funktionale Stile. – Graz, 2002.

Г. Г. Хазагеров
Южный федеральный университет

КЛАССИЦИЗМ В СТИЛИСТИКЕ, РИТОРИКЕ И АРХИТЕКТУРЕ: ОБЩИЙ ПУТЬ, РАЗНЫЕ СРОКИ

История современных представлений о языковой и стилевой норме восходит к эпохе Людовика XIV и отвечает духу картезианства. Вначале французские синонимисты устанавливали и кодифицировали различия между лексическими синонимами. Впоследствии через рационализм Соссюра эти мысли вылились в теоретическую концепцию Шарля Балли о выборе стилистического варианта из синонимического ряда. В Пражском кружке в русле развития идеи литературного языка окончательно закрепилось представление о функциональной нагруженности вариантов, предлагаемых системой. То, что не нагружено, выносилось за пределы нормы.

Если рассмотреть эту проблему в более широком гуманитарном контексте, мы вернемся к той же эпохе, когда на стыке барокко и классицизма возникали риторики декорума с их стремлением распределить стили по жанрам, абсолютно чуждым классической риторике, в которой та же теория трех стилей использовалась при создании одной речи, как это бывало в практике Цицерона. В России это риторика Феофана Прокоповича